

Чжоу Вэйшэнь упорно дождался, пока закипит вода, выпил стакан кипятка и только после этого ушёл. Его поступок вызвал в душе Чжу Цинхэ смешанные чувства. Он не мог понять, о чём думал сейчас Чжоу Вэйшэнь. Их возраста не совпадали, и Чжу Цинхэ уже давно не был четырнадцатилетним мальчишкой. Он смотрел на вещи глазами взрослого человека, и даже сейчас не мог относиться к Чжоу Вэйшэню как к ребёнку.

Только сейчас он начал сомневаться: а не было ли так, что в прошлом его чувства к этому человеку были чем-то особенным? Эта мысль заставила его вздрогнуть. Пожалуй, лучше всего будет навсегда изгнать этого человека из своей жизни.

В последующие дни он был занят тем, что раздавал вещи, которые привёз с собой. Сушёные фрукты, сладости и другие угощения он разделил поровну — каждой семье досталось одинаковое количество. Однако для тёти он оставил лишь немного для украшения блюда, а остальное решил отдать ей, чтобы она забрала сестре. Маленькая девочка была в том возрасте, когда постоянно хочется сладкого, а так как она редко получала такие лакомства, то наверняка обрадуется.

Раздав подарки, он поспешил к мастеру по приготовлению банкетов. Зима была холодной, и мясо не портилось, но он боялся, что двух цзиней свинины, выделенных деревней, будет недостаточно. Поэтому купил ещё у мясника, чтобы приготовить жареную свинину, свинину с ферментированным тофу и маленькие кубики мяса, маринованные в соевом соусе. Хотя в деревне Чжуцзя такие блюда были обычным делом, но лучше всех их готовил именно этот мастер. Чжу Цинхэ сам был большим любителем вкусной еды и не хотел, чтобы, когда к нему придут гости, на столе не было достойных блюд — это было бы некрасиво.

Пока он был занят всеми этими хлопотами, матушка Чжу часто приходила к нему. После того как дядя ушёл на покой, их жизнь стала тяжёлой. Несколько сотен юаней, полученных от Чжу Юйляна, хотя и остались, но их было недостаточно, чтобы прокормить всех этих ртов. Никто не мог приносить деньги в дом. Матушка Чжу не раз уговаривала Чжу Юйтяня найти работу, чтобы не сидеть без дела, но в ответ получала лишь побои.

В последние дни Чжу Юйлян постоянно приходил к ним за деньгами, и его слова становились всё более грубыми. Характер Чжу Юйтяня ухудшался — он либо пил, либо ругался и бил. Теперь она стала его козлом отпущения: как только что-то шло не так, он хватал её за волосы и избивал. Жизнь стала невыносимой. Она уже не думала о том, что это позор — синяки были видны везде. Люди, видя их, спрашивали, что случилось, и даже ругали его, но этим всё и ограничивалось. Все понимали, что сельчане лишь наблюдали за происходящим, им было всё равно, живы они или мертвы, и они не хотели впутываться в чужие дела. Теперь она могла надеяться только на Цинхэ.

Чжу Цинхэ смотрел на человека с опухшими глазами и огромным синяком на лице, не зная, как на это реагировать. Это была женщина, которая родила и вырастила его, но в трудный момент сама разрушила все его надежды. Если бы не она, возможно, у него был бы шанс жить здоровой жизнью. Как смешно, что, прожив жизнь заново, всё пошло наперекосяк.

Под его взглядом матушка Чжу смущённо опустила голову и, всхлипывая, сказала:

— Твой отец хочет меня убить. Я больше не могу, боюсь возвращаться, боюсь, что он снова меня изобьёт. Он всё время винит меня за то, что я родила тебя, такого неблагодарного, который помогает чужим и обижает своих. Все эти страдания я терплю из-за тебя.

Чжу Цинхэ с усилием выдернул свою руку из её цепкой хватки и без выражения на лице

сказал:

— Скоро Новый год. Я не хочу, чтобы ваши грязные дела испортили мне настроение. Хорошо вам или плохо — это меня не касается. Мне ещё нужно забрать вещи, я пошёл.

Заказанное мясо было уже готово, но по пути его перехватила матушка Чжу. Он чувствовал себя беспомощным — каждый шаг давался с трудом, словно ноги были налиты свинцом. Он много раз думал о том, как отомстить им, чтобы почувствовать облегчение, но иногда ему всё же не хватало жестокости. Как часто говорили люди, они связаны кровью, и кровь гуще воды. Он не мог быть таким, как они — лишённым человечности.

Но сейчас казалось, что человечность только заставляла их снова и снова приходить к нему. Этот год стал для них границей — больше не будет никаких настоящих эмоциональных связей.

Снег продолжал падать, и двор, который Чжу Цинхэ недавно подмел, снова покрылся тонким слоем снега. Он стоял у двери, приподнял занавеску и посмотрел на хмурое небо. Широкий шарф был обёрнут вокруг его шеи в два слоя, оставляя открытыми только глаза и нос. Он запер дверь и вышел.

Чжоу Вэйшэнь в последние дни часто приходил к нему — с книгами в руках, выглядел вполне серьёзно. Как бы он ни пытался угодить, Чжу Цинхэ всё равно его прогонял. С человеком, с которым он не планировал общаться в этой жизни, лучше видеться как можно реже.

Пшеничные ростки на полях по-прежнему бодро стояли на холодном ветру. Бескрайний снег покрывал землю, и эта яркая зелень радовала глаз. Говорят, что обильный снег предвещает богатый урожай, и, похоже, следующий год будет урожайным.

Чжу Цинхэ постоял на снегу полчаса и пошёл обратно. Он не хотел стать добычей голодных зверей. Этот зелёный образ глубоко запечатлелся в его памяти: пшеничные ростки, которые даже в лютую зиму продолжали упорно расти, как и он сам, стремящийся добиться успеха и жить хорошей жизнью. Пока есть надежда, всё может измениться.

Каждый месяц двадцать седьмого числа был базарный день. Множество мелких торговцев приезжали издалека, занимая места с самого утра и громко зазывая прохожих. Разные голоса смешивались, создавая шумную атмосферу.

До Нового года оставалось всего несколько дней, и те, кто ещё не успел купить всё необходимое, рассчитывали сегодня завершить свои покупки. Весенние парные надписи, вырезки на окнах, изображения бога земли и бога кухни, а также сладости и яблоки — всё это нужно было купить, чтобы в новогоднюю ночь украсить стол и вознести молитвы, встретить Новый год с радостью.

Хотя Чжу Цинхэ был один, он не упустил ничего из необходимого. Это случилось только раз в году, и он хотел смыть с себя пыль прошлого, надеясь, что следующий год принесёт удачу. Дома закончился перец чили, и он купил связку сушёного перца и чеснока, повесив их на плечо. Осмотревшись и не найдя больше ничего нужного, он быстро направился домой.

Ветер ревел в ушах, снег падал на лицо и быстро таял, вызывая пронизывающий холод. Вернувшись домой, он только открыл дверь, как собака тут же выскочила наружу. Он улыбнулся, налил таз тёплой воды, взял маленькую скамеечку и, сидя на ней, начал протирать каждый перец чили влажной тряпкой. После того как они были очищены, он нарезал их, обжарил в масле и, как только они были готовы, переложил в специальную банку, где с помощью специального молотка превратил их в порошок.

Он бросил перец в кастрюлю, и вскоре весь дом наполнился резким, острым запахом. Ему стало плохо — он бросил кастрюлю и выбежал на улицу, чтобы отдышаться. Вернувшись, он взял полотенце и зажал им нос, но это мало помогало. Эти мелкие дела, на которые обычно не обращаешь внимания, теперь оказались полезными. Однажды, когда он болел и оставался дома, он видел, как матушка Чжу делала это, и запомнил. Кто бы мог подумать, что это так быстро пригодится.

— Ты наполнил весь дом запахом перца, сейчас из-за этого даже спать будет трудно.

Чжу Цинхэ только очнулся, как тётя уже взяла у него лопатку и ловко начала перемешивать содержимое кастрюли:

— Масла слишком много. Выйди отсюда, не мучайся.

Человек, который провёл десятки лет у плиты, был совсем другим. Чжу Цинхэ чуть не задохнулся от остроты, а тётя продолжала спокойно готовить. Когда всё было готово, она переложила перец в заранее подготовленную железную банку, взяла маленькую скамеечку и села в месте, где не было снега. Кашлянув пару раз, она сказала:

— В следующий раз я принесу тебе немного, чтобы ты не мучился. Чего ещё не хватает дома? Я хотела прийти и приготовить тебе несколько «счастливых булочек», чтобы принести удачу, но, подойдя к двери, вспомнила, что у тебя ничего нет. В последние дни я совсем запуталась. Завтра я принесу тебе несколько, успею.

Чжу Цинхэ подошёл к Чжу Юймю, присел на корточки и, опустив голову, сказал:

— Тётя, мама приходила ко мне в тот день. Отец избил её, и мне было больно смотреть на это, но я не хочу связываться с ней. Я уже много раз сталкивался с её способностью менять своё отношение и теперь стал осторожнее. Если вы пойдёте к деду, передайте ей эти пятьдесят юаней. Только не говорите, что это от меня. Я не жду от неё благодарности — пусть это будет мой новогодний подарок.

<http://bllate.org/book/16370/1481182>